

— Великий мастер, вы покидаете столицу? — Сяо Шэньюнь поставил чашку с чаем. — Император, боюсь, не согласится.

Нынешний император глубоко доверял великому мастеру Цяньу, ведь тот не любил славу и богатства. Несколько раз император предлагал ему высокие титулы в храме Хуго, но мастер, по его просьбе, оставался в столице уже семь лет.

— Как раз сегодня вы здесь, Ваше Высочество, и я хотел бы попросить вас об одолжении.

— Вы хотите, чтобы Его Высочество помог вам покинуть столицу? — спросил Цзян Лин.

— Ты действительно веришь в меня, — Сяо Шэньюнь взял небольшой кусочек сладости и поднес его к губам Цзян Лина. — Даже в то, что я смогу сделать то, что император не разрешает.

Цзян Лин, не отрываясь от руки мужчины, откусил кусочек сладости и, жуя, проговорил:

— Ваше Высочество настолько могущественны, что вас может что-то остановить?

Великий мастер Цяньу с улыбкой наблюдал за ними:

— Покидать столицу мне не нужно, я хочу попросить вас о другом.

Закончив с кусочком сладости, Цзян Лин с любопытством спросил:

— О чем же?

— Благовония, из-за которых происходят неприятности во дворце, могли бы вы принести мне немного?

Цзян Лин вспомнил этот аромат:

— Это то благовоние, которое само по себе не оказывает никакого влияния на человека, но при смешивании с колючей травой и другими компонентами может нанести серьезный вред? Как в случае с «золотым супом», который использовала императрица. В нем был один ингредиент, который, смешиваясь с этим благовонием, медленно разрушал жизненную силу человека, делая его слабым, и даже небольшая болезнь могла стать смертельной, причем это было невозможно обнаружить.

— Именно это благовоние. По правде говоря, я однажды видел его в небольшом государстве на окраине. Тогда все эти благовония были уничтожены, и я не ожидал, что они появятся в столице спустя несколько лет.

Расследование благовоний зашло в тупик, и, услышав слова великого мастера, Сяо Шэньюнь понял, что это может быть ключом к разгадке. Он тут же хотел узнать подробности.

Как будто угадав его мысли, великий мастер встал и достал из деревянного шкафа запечатанное письмо:

— Все, что я знаю, находится здесь, Ваше Высочество, пожалуйста, прочтите.

— Благодарю вас, великий мастер, — Сяо Шэньюнь взял конверт. — Я как можно скорее отправлю вам благовония.

— Весна в храме прекрасна, Ваше Высочество можете прогуляться с супругой наследного принца.

Сяо Шэнъюнь и Цзян Лин вышли, планируя провести время на улице. После короткого разговора с великим мастером они попрощались.

Великий мастер проводил их до входа:

— Если супруге наследного принца здесь понравится, она может приходить сюда чаще.

— Конечно! — Цзян Лин чувствовал, что духовная энергия здесь гораздо плотнее, чем в других местах. Если бы не Сяо Шэнъюнь, который был хранилищем драконьей ци, он бы, возможно, захотел остаться здесь жить.

С лучшим выбором, Цзян Лин, конечно, выбрал драконью ци.

Они шли бок о бок по узкой дорожке, покидая маленький двор. Чем дальше они отходили, тем больше ощущали шум и суету людей.

Храм Хуго занимал высокое положение в столице, и знатные люди любили приходить сюда для молитв. Не желая привлекать внимания, Сяо Шэнъюнь вел Цзян Лина по более уединенным тропинкам.

Цзян Лин впервые был в таком месте, как храм, и все вокруг казалось ему удивительным. Он тянул Сяо Шэнъюня за руку, задавая множество вопросов, на которые тот терпеливо отвечал.

— Здесь есть пруд с лотосами, — Цзян Лин потянул Сяо Шэнъюня к пруду. — Жаль, что только листья, цветов пока нет.

— Сейчас только апрель, лотосы зацветут в июне. В храме Хуго растут редкие сорта, если ты хочешь их увидеть, я привезу тебя сюда позже.

— Отлично! — Цзян Лин облокотился на мраморные перила. — Ваше Высочество, посмотрите, сколько здесь карпов!

Красные парчовые карпы плавали в воде, время от времени взмахивая хвостами, создавая рябь на поверхности.

— Хочешь покормить их?

— Можно?!

— Конечно, — Сяо Шэнъюнь махнул рукой, и один из стражников подошел с кормом для рыб, передавая деревянную миску с едой юноше. — Попробуй.

Цзян Лин, одной рукой опираясь на перила, другой взял горсть корма и бросил его в воду.

Множество красных карпов собралось вокруг, борясь за еду, словно на воде расцвел огромный красно-белый цветок. Цзян Лин смотрел, не отрывая глаз.

Сяо Шэнъюнь, прислонившись к перилам, наблюдал за радостным лицом юноши, наслаждаясь редким спокойным днем.

— Плюх! — Громкий звук нарушил тишину. Цзян Лин вздрогнул и инстинктивно схватил

человека рядом:

— Что случилось?

Посмотрев в сторону звука, Цзян Лин увидел, что у воды собралась группа людей, и кто-то барахтался в воде.

— Кто-то упал в воду? — Цзян Лин, держась за Сяо Шэнъюня, высунул голову, чтобы посмотреть.

Место, где они находились, было за углом, где росло старое дерево. Если не присматриваться, люди с другой стороны не заметили бы их.

Голоса доносились издалека.

— Стойте здесь и не давайте ему выйти, слышите?!

— Этот несчастный посмел затмить господина Ян, как он смеет! Нужно преподать ему урок, чтобы он больше не высывался.

В голове Цзян Лина невольно всплыли воспоминания о том, как Цзян Яохуа и другие толкали его в пруд. Смех, предупреждения звучали в ушах. Он закрыл глаза, стараясь подавить стрессовую реакцию тела.

Заметив, что лицо юноши побледнело, Сяо Шэнъюнь поставил миску в сторону и взял его за руку:

— Что случилось?

Тело под его рукой слегка дрожало, хотя и едва заметно. Сяо Шэнъюнь обнял юношу, слегка неуклюже:

— Не бойся.

Драконья ци мягко окружила Цзян Лина, а рука мужчины на его спине медленно похлопала:

— Я уже отправил людей, все будет в порядке.

— Я в порядке, просто вспомнил, как было в семье Цзян... — Цзян Лин не боялся этого, но не мог контролировать реакцию своего тела.

— Все в порядке, я здесь, и никто не сможет тебя обидеть. — Прервав неприятные воспоминания юноши, Сяо Шэнъюнь говорил мягко, но его глаза постепенно холодели.

Похоже, он был слишком снисходителен к тем, кто обижал юношу.

Через некоторое время Цзян Лин подавил влияние прошлого, и его тело постепенно успокоилось. Стражи Сяо Шэнъюня выяснили причину происшествия и доложили.

— Тот, кого столкнули в воду, — старший сын семьи Ян, Ян Сюй. Тот, кто его столкнул, — второй сын семьи Ян, Ян Цзэхао. Остальные — друзья второго сына.

Цзян Лин, наслаждаясь драконьей ци, не спешил выходить из объятий Сяо Шэнъюня и с любопытством спросил:

— Они же братья?

— Да, но второй сын — от другой жены, — ответил стражник.

С вмешательством Сяо Шэнъюня план второго сына Яна провалился, и всех привели к ним.

Второй сын Яна выглядел расстроенным. Он специально выбрал уединенное место, чтобы никто не видел, но как же не повезло, что он наткнулся на самого наследного принца.

О том, кто такой Сяо Шэнъюнь и какой у него характер, второй сын Ян слышал много. Это был настоящий бог смерти, и те, кто попадал в его руки, никогда не заканчивали хорошо.

Недавно старший сын семьи Ян, обидев супругу наследного принца, вызвал недовольство императора и самого Сяо Шэнъюня, и теперь вся старшая ветвь семьи пострадала. Теперь же он, издеваясь над старшим братом, попался на глаза наследному принцу...

Люди, которые привели их, остановились, и все стояли, не смея поднять головы.

— Святое место храма не для того, чтобы устраивать здесь насилие.

Голос Сяо Шэнъюня был спокоен, но Ян Цзэхао и другие покрылись холодным потом. Они были всего лишь молодыми аристократами, еще не поступившими на службу, и никогда не сталкивались с гневом высшей власти.

— Этот простолюдин признает свою вину. — Второй сын Ян, с пустой головой, забыл все, что хотел сказать. Он опустился на колени, и, хотя был теплый апрель, он чувствовал себя так, будто оказался в ледяной пещере.

Сяо Шэнъюнь молчал, и никто не смел заговорить. Настоятель храма Хуго, узнав о происшествии, поспешил сюда, покрытый холодным потом.

Цзян Лин, увидев, что молодой человек, стоящий на коленях, весь мокрый, потянул за рукав Сяо Шэнъюня:

— Ваше Высочество, пусть он сначала переоденется в сухую одежду.

Быть мокрым очень неудобно, человеческое тело хрупкое, и можно легко простудиться. Цзян Лин помнил, как однажды, после падения в воду, он болел несколько месяцев.

Кроме того, Цзян Лин почувствовал в Ян Сюе другую энергию, отличную от драконьей ци Сяо Шэнъюня. С восстановлением души он мог ощущать энергию человека, даже не находясь близко.

Если бы не драконья ци, Цзян Лин, возможно, попытался бы поглотить эту энергию для практики. Но с драконьей ци, как с изысканным блюдом, его аппетит уже был избалован.